

Лея была поражена этим откровением и села на маленький мягкий табурет, оцепенело глядя на себя в зеркало. Мысль о том, чтобы сделать что-либо подобное, вызывала определенное беспокойство, это была бы такая серьезная черта, которую можно переступить. Продавать мужчинам возможность смотреть на нее с безопасного расстояния - это одно, а продавать ее ради их физического удовольствия - совсем другое. Она должна была стать проституткой для того, кто, по мнению Кеваса, имел достаточно средств, чтобы купить ее. Это было бы таким высшим предательством, что она никогда больше не смогла бы посмотреть в глаза своим матери и отцу.

Однако женщина, смотревшая на нее, не была принцессой, на нее не возлагались большие надежды, связанные с наследием многих поколений. Регалия" была просто еще одной из несчастных людей, оказавшихся на обочине жизни, женщиной благородного происхождения, которая оказалась вдали от безопасности сверкающих башен, возвышавшихся над городом, и работала, чтобы свести концы с концами. Она не была добродетельной женщиной, она была откровенной шлюхой. Даже когда Лея сидела там, едва слушая, как девушек одну за другой вызывают на сцену с помощью мультикодера, используемого диджеем, она чувствовала, как ее охватывает влажность при одной мысли о том, что ей придется вести какого-нибудь грубого инопланетянина в приватную кабинку и ублажать его ради финансовой выгоды Боссбана. Помощь восстанию в разгар такого разврата была просто бонусом.

Она едва успела заметить, как ее имя выкрикнул ортоланский диджей под гром аплодисментов маниакальной публики, собравшейся за мерцающим шелковым занавесом. Лея встала и пошла к ступеням, ведущим на сцену, проходя мимо особенно изможденной панторанской женщины.

Подобно шрилуурианской бабочке, выпорхнувшей из своего кокона, Лея вышла на сцену изменившейся женщиной. Она играла роль и намеревалась сыграть ее в совершенстве. К своему шоку, окинув взглядом огромный зрительный зал, она заметила ряд больших голобаннеров на стенах, которые вели на балконы, предназначенные исключительно для VIP-персон. Каждый из них изображал одну из девушек "Дена" в ряде провокационных поз, каждая соблазнительно смотрела на собравшуюся толпу. Но из всех них только одна выделялась на фоне принцессы. На баннере, вывешенном гораздо ярче остальных, было ее изображение в розовом бикини, которое быстро стало культовым элементом стриптиз-клуба, снятое прямо с ее первого появления на сцене за неделю до этого. Голо-изображение закинуло ногу на ногу и соблазнительно подмигнуло.

Верный своему слову, Кев'ас не терял времени и сделал Лею своей главной достопримечательностью. Слухи о ее возвращении, должно быть, быстро распространялись в течение вечера, нижняя зрительская зона была практически до краев заполнена живыми существами из разных уголков планеты. Пересекая сцену в размеренном темпе, Лея заметила группу деваронцев, соревнующихся с трио родианцев за столик недалеко от передней части круглой сцены.

Она остановилась рядом с дюрестиловым столбом и прищурилась, пытаясь рассмотреть яркие огни сцены. Наконец она увидела адмирала, который сидел на своем обычном месте, предвкушая выступление Леи так же, как и остальные зрители, в основном инопланетяне. Лея даже успела бросить быстрый взгляд на хатта Тегику, сузившего свои оранжевые глаза, когда он делал затяжку из своего кальяна, и на потрясающую девушку-рабыню чисс, прислонившуюся к его тучному животу, одетую в традиционную одежду рабыни из клана ее

хозяина.

Медленный, манящий ритм заполнил комнату, сведя шум к нескольким шепоткам, а толпа сидела на краю своих мест, с нетерпением ожидая, когда новый хедлайнер "Дена" покорит их. Призвав ту же неведомую силу, которая уже вела ее однажды, Лея выгнула бедро и протянула руку, чтобы деликатно ухватиться за шест; ее платье засияло, когда ожили сложные светильники под сценой из транспаристила.

На короткое время принцесса Лея Органа перестала существовать, поглощенная похотью, которая текла по ее венам.

<http://erolate.com/book/3221/77639>